

Сергей Земцов.

Перевод с английского.

Canadian Poetry. 1920-1960. Edited By Brain Trehearne. 2010.

John Glassco. The Death of Don Quixote.

Смерть Дон-Кихота

-1 -

Итак, что мы имеем?
Мир арестованных вещей.

И музыку я слышать перестал.
Сражаясь с мельницами,
Великанов я не вижу.
Войска мои простое стадо.
Шлем рыцаря горшок.
А Дульсинея при коровах.

Священник рад, что, наконец-то,
После дивных странствий
Я от пяти моих чудесных чувств
Готов отречься, и снять доспехи,
И покаяться, и умереть как подобает.

Так сдох и конь мой, Росинант,
У Санчо ослик сдох его,
А кости их кому-нибудь нужны?

Амадис Гальский, рыцарь, тоже мертв.
Но живы ли, тогда, мы, остальные?
И жив ли я, создавший целый мир?

Да, умереть, уйти,
Осилить неразумие вселенной,
Как раз и означает быть живым.

-2-

Ну вот, а за окном опять зеленые деревья,
И пыльная дорога вдалеке, и солнце, и цветы,
И что же я познал за эти годы?

Ну хорошо, нет ничего такого, что реально.
А я простой и добрый Дон Кихот Алонсо
Разумный господин, лежу в постели,
Своими слугами умытый, и готовый к смерти.

Я, кажется, хотел найти
Иного Бога,
И этим я себя убил.
А может быть я
Жертва грубой драки,
И непристойной шутки,
И оболочка тела просто изнасилась?
По всякому выходит то, что я теперь лежу.

Безумие исцелено, видениям конец,
Измена Красоте с попами так печальна.
Священное писание скучнее,
Чем книги рыцарского этикета.

- 3 -

О Боже, я всего лишен!
В покое, в тишине
Разумного существования.

Как дерево, которое в хорошую погоду,
Любуется собой в стоячей луже.

Другой дело, если ураган,
Спустившись с неба, раздувает
В вальсе бытия
Фонтан дрожащих листьев.
Это мило сердцу моему.

И я всегда хотел понять,
Так почему же люди неподвижны
Как безногие деревья?

И почему, вообще, они считаются людьми,
Когда они не могут бросить вызов
Раскрашенным лубкам,
И тихому творенью Бога?

Ну, хорошо, конечны вещи.
Я имел свой день.
И я имею этот дом.
И вижу все, как быть должно
На самом деле.

Затейливый творец меня забыл,
Он отвернулся от меня как сытый барин,
Непостоянный автор моего романа,
И флегматичный прокуратор.

Один лишь человек, мой Санчо,
В смерть мою серьезно верит.

Я вижу по глазам его, боится.

Но только потому, что видит
Что в моих глазах,
Как в зеркале отражены,
Его глаза.

1964

(308)

CANADIAN POETRY

1920 TO 1960

EDITED AND WITH AN AFTERWORD BY

BRIAN TREHEARNE